

УДК 94(470.41)

**ЧЕЛОВЕК В РЕВОЛЮЦИИ: КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ.
1905–1907 гг. ЭКСКУРС В НОВУЮ КНИГУ**

Л.Р. Габдрафикова

*Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
bahetem@mail.ru*

В статье представлен краткий обзор коллективной монографии «Человек в революции: Казанская губерния. 1905–1907 гг.» (см.: Человек в революции: Казанская губерния: в 2-х томах. Т.1. 1905–1907 гг. / под ред. Л.Р. Габдрафиковой. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 360 с. + 24 с. вкл.). Исследование проводилось в 2015 г. и приурочено к 110-летию Первой русской революции. Казанская губерния – полиэтничный и поликонфессиональный регион Российской империи. Поэтому экстремальные условия революции в этой губернии представляли собой не только общественно-политические эксперименты и социально-экономические трудности, но и этнокультурные проблемы. Кроме того, в Казани были сосредоточены военные, административные, промышленные силы Поволжья. Казань являлась центром огромного Казанского военного округа, а также Казанского учебного округа. Центром либеральной мысли был Казанский университет. В историко-антропологическом исследовании эпоха революции анализируется через мотивы и потребности, модели поведения различных социально-профессиональных и этноконфессиональных групп. Авторы приходят к выводу о том, что революция 1905–1907 гг. привела в регионе к росту национального самосознания отдельных групп и созданию городских культур на этнической основе. В исследовании большое внимание уделено изучению татарской-мусульманской, марийской, кряшенской культур.

Ключевые слова: первая русская революция, 1905–1907 гг., Казанская губерния, историческая антропология, казанское дворянство, крестьяне, рабочие, студенческое движение, татары-мусульмане, «панисламизм», кряшены, марийцы

В 2015 г. исполнилось 110 лет со дня революционных событий 1905 г. и выхода царского манифеста «об усовершенствовании гражданского порядка». Эти эпохальные события сыграли определяющую роль в консолидации народов Казанской губернии, развития у них этнического самосознания, стремления к свободе, равноправию, межконфессиональному согласию и социальному прогрессу. Именно в 1905 г. у татар начались бурные общественные процессы, способствовавшие формированию гражданских институтов: периодической печати, политических партий и движений, культурно-просветительских обществ и других организаций. Как писал Г. Тукай в своем знаменитом стихотворении «Аң»: «После 1905

года мы проснулись...». Новый этап переживает социокультурная сфера русского населения края, отличавшаяся ярким интеллектуальным поиском, политической активностью и разногласием мнений. Аналогичные явления происходили в общественной жизни чуваш, марийцев, татар-кряшен, старообрядцев, а также других этноконфессиональных общностей Казанской губернии.

Сегодня важно с новых научно-методических позиций дать объективную оценку революции 1905 г. как уникальному фактору, позволившему пережить острые социальные противоречия, сохранить стабильность и государственность, создать условия для поступательного экономического развития многонациональной Российской империи.

Коллективное научное исследование «Казанская губерния в 1905–1907 гг.: историко-антропологический анализ» проводилось в 2015–2016 гг. в рамках государственной программы «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 гг.». Проект объединил исследователей из разных городов Поволжья и открыл новые возможности для изучения этого периода истории с необычного ракурса.

В 1905 г. каждый человек мечтал о достойной жизни, где было бы место свободе слова и совести, а честный труд вознаграждался должным образом, и оставалось время для отдыха. В данном исследовании мы представляем Первую русскую революцию не как коллективное движение масс с абстрактными требованиями в виде различных петиций и проектов, а как мысли, чаяния, действия отдельного человека (рабочего, буржуа, интеллигента, мусульманина, кряшена и т.д.) в революционной суете 1905–1907 гг.

Опыт изучения революционного времени начала XX столетия в историко-антропологическом измерении имеет свою небольшую историю. Но еще многие моменты остаются невыясненными. Например, практически нет отдельных работ, посвященных так называемым людям власти в условиях революции. В советской литературе чиновники различных ведомств, полицейские и военные представлены лишь как бездушные враги и каратели взбунтовавшихся масс. Между тем, они отличались от той же массы лишь тем, что зависели от своей должности, поскольку не имели других источников дохода. С одной стороны, они были частью государственного аппарата управления и соблюдали некие корпоративные нормы поведения, с другой, – им не были чужды общечеловеческие ценности, страхи и сомнения. Но бюрократическое гниение Российской империи нельзя объяснить лишь запоздалыми управленческими решениями императора и его окружения. Очевидно, что это ментальная проблема России, обусловленная множеством факторов историко-культурного характера. Поэтому изучение данной категории населения в революционном контексте представляется актуальной научной задачей.

Собственно, с нравственными противоречиями общества (отсутствием национальной идеи, способной заменить пошатнувшиеся религиозные идеалы) связана следующая актуальная историко-антропологическая проблема – это вопросы воспитания подрастающего поколения. Именно недостатки в данной сфере, в конечном итоге, привели молодых революционеров к трагедии их юношеского максимализма как в годы реакции, так и позднее – после 1917 г. В этой связи даже незначительные, казалось бы, детали (например, революционеры и мода) указывают на эти размышления. Например, для чего эсдеки и эсеры имели одинаковый стиль одежды? Неужели для решения глобальных задач социального равенства так важны одинаковые шляпы или рубашки-косоворотки? Судя по всему, молодежь остро нуждалась в объединяющей и вдохновляющей идее, отличавшей их от аморфной массы не только внутренне, но даже внешне. То есть, налицо признаки субкультуры – явления чаще всего молодежного, изживаемого с наступлением определенной зрелости мышления. Революция 1905 г. для части молодежи стала неудачным жизненным опытом. Как писал Г. Ибрагимов, в годы реакции многие из них потеряли свой революционный дух, лишь немногие остались верны идеалам юности и не ушли в бытовые проблемы.

Память о Первой русской революции является еще одной актуальной научной задачей. При этом она усложнена многослойностью данной исторической памяти. События начала XX в. на фоне революций 1917 г. воспринимались уже менее остро. Тем не менее, внимательный анализ огромного массива документов 1920–1930-х гг. (автобиографий и воспоминаний участников, стенограмм встреч старых революционеров и т.п.) может стать основой для любопытных исследований в этой области и откроет новые грани прошлого. Таким образом, в изучении проблем 1905–1907 гг. имеется множество перспективных направлений.

Мы надеемся, что представленный научный труд станет определенной базой для новых исследований по событиям 1905–1907 гг. в Поволжье. Важной особенностью данной работы является то, что мы ориентировались не на современное административное деление, а на историческую область – Казанскую губернию. Для этого были консолидированы ученые силы различных поволжских научных центров, что дало возможность представить наиболее развернутую историческую картину. Концепция данной работы была построена, в первую очередь, с учетом многонационального состава Казанской губернии. Известные вопросы революционной эпохи имели в крае ряд особенностей. Так, если русское дворянство губернии и татарская буржуазия вместе с мусульманским духовенством представляли собой два совершенно разных полюса, то бедные слои населения (крестьянство и рабочие) оказались больше заинтересованы в разрешении материальных проблем, нежели вопросов национальной культуры и прогресса.

Поскольку де-факто сословные рамки не играли существенной (объединяющей) роли, мы придерживались социально-профессиональной, возрастной и этноконфессиональной стратификации губернского общества. В

основе большинства революционных требований – «уважение к личности», но эта просьба в каждой группе приобретала собственные очертания в зависимости от ее материальных и духовых потребностей.

Земледельческие баталии в Казанской губернии с разных точек зрения представили два молодых исследователя – Рустем Батыршин и Елена Миронова. Эти проблемы достаточно детально они изучают уже давно: Р.Р. Батыршин успешно защитил кандидатскую диссертацию по вопросам реформирования крестьянского землевладения в Казанской губернии начала XX в., а Е.В. Миронова – по истории казанского дворянства. Авторы акцентируют внимание не только на конкретных действиях дворян и крестьян, но и на их традиционных представлениях и ожиданиях, на ментальных характеристиках.

Были далеки от земледельческих распрей татарские предприниматели и богатое мусульманское духовенство, для них первостепенным являлось признание гражданских прав мусульман, создание культурной автономии. Эту проблематику раскрыл в своей статье крупнейший специалист по истории татарской буржуазии – Радик Салихов. Продолжением данной темы являются его статьи в других разделах монографии. Именно влиянием богатого татарского предпринимательства определялся характер реформирования системы мусульманского образования в Волго-Уралье (параграф о борьбе «кадимизма и джадизма»), однако общественная активность татарских деятелей вскоре вызвала необоснованные подозрения в панисламизме («поиск революционной опасности...»). Но все эти жандармские преследования не помешали развитию татарской светской культуры.

Революционные события традиционно связывались с общественной активностью рабочих. Насколько трудящиеся Казанской губернии были вовлечены в революционную смуту, условия их жизни и труда, взаимоотношения в коллективе – раскрывается в статье Лилии Габдрафиковой. Основная «фокус-группа» исследования – трудовой коллектив алафузовских предприятий в Казани.

Помимо множества проблем экономического, политического, культурного характера, всегда существовал довольно избитый вопрос «отцов и детей». В Российской империи, где десятилетиями практиковались жесткие методы управления, распространяемые во все сферы жизни, этот вопрос стал настолько болезненным, что превратился в некий нарыв, готовый лопнуть в любую секунду. Каждое новое поколение привносило свое понимание свободы, и эта разница в мировосприятии порождала очередные конфликты. Поэтому в монографии особое внимание уделено проблемам учащейся молодежи, их взаимодействиям с учителями и наставниками. Открывает раздел статья Ирины Крапоткиной – специалиста по истории управления Казанским учебным округом (КУО). Подробный анализ биографий попечителей и их служебных обязанностей дает возможность оценить те или иные действия, управленческие решения руководителя КУО с социально-психологической точки зрения. Представления и роль в революционных

событиях «отцов» – казанских профессоров – предмет исследования Людмилы Бушуевой. В область ее научных интересов входит, в первую очередь, повседневность университетских профессоров Казани XIX – начала XX в., поэтому революционный период в представленной статье анализируется с учетом вопросов частной жизни и ментальных проблем. В фокусе исследования не только преподаватели, но и студенты. Как показывает автор, в университетской жизни профессора и их ученики не всегда являлись оппонентами, в некоторые моменты взгляды интеллигенции (независимо от возраста) были схожими. В отличие от либеральной профессуры, преподаватели и, особенно, руководство средних учебных заведений демонстрировало более традиционные воззрения. Программным установкам и революционной практике казанских гимназистов, реалистов и семинаристов, а также учащихся других учебных заведений города посвящена статья Е.В. Мировой. Примечательно, что автор использует не только делопроизводственные записи того времени, но и обращается к воспоминаниям участников событий. Пожалуй, основной приметой этих лет было все большее распространение различных социалистических идей в образовательной среде. Проблемы в системе мусульманского обучения, в том числе повседневности татарских медресе, анализируются в следующих параграфах данного раздела (Р.Р. Салихов, Л.Р. Габдрафикова).

Общество и власть – тема третьей главы монографии. В условиях революции, с одной стороны, власти пытались мобилизовать все силы, с другой – были несколько растеряны и не всегда знали, как действовать в создавшейся ситуации. Так называемая «Казанская республика» в октябре 1905 г. – апогей событий революции в губернии. Статьи Л.Р. Габдрафиковой показывают настроения разных лагерей: общества и «людей власти». Революционный хаос породил еще и третью силу: агрессивные, хулиганствующие группировки, которые не подчинялись властям и были далеки от основной массы населения.

Органы политической полиции в постреволюционные годы были заняты поисками «внутренних шпионов». В Казанской губернии, половину населения которой составляли мусульмане, основной революционной угрозой был избран «панисламизм». Поиску его агентов были брошены лучшие силы жандармерии. Однако реальная картина жизни мусульман Поволжья сильно отличалась от анонимных доносов тайных агентов. Установке личностей доносчиков и раскрытию внутренних интриг мусульманской общины посвящено исследование Р.Р. Салихова.

Раскол общества (в том числе искусственный, инициированный властями), отсутствие объединяющей идеологии и единых культурных доминант порождало множество различных культур, стержнем которых стала этноконфессиональная идентичность. Рост национального самосознания, развитие национальных культур был связан и с переходом государства от сословных к буржуазным ориентирам. В этой связи стоит отметить такие исторические документы как «Высочайше утвержденные 17 апреля 1905 г.

Положения Комитета министров об усилении начал веротерпимости», манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» (Манифест 17 октября), «Временные правила об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г., направленные на укрепление гражданских прав. Нормативно-правовые акты революционной поры дали возможность для раскрытия культурного потенциала различных этноконфессиональных групп.

Феномену «рождения культур» посвящена четвертая глава монографии. Для татар-мусульман, как показывают Л.Р. Габдрафикова и Р.Р. Салихов, данное явление было скорее переформатированием уже сложившихся тюрко-мусульманских традиций с учетом общеевропейского опыта. В то же время именно с этого периода начинается кристаллизация татарской светской культуры на базе народного (некнижного) языка, фольклорных образцов (литературы и музыки), вычленение казанско-татарской культуры из общетюркского контекста.

Схожие процессы происходили в других этноконфессиональных группах Поволжья. Развитию кряшенской культуры и поискам идентичности в этой среде в условиях революции и постреволюционные годы посвящена статья Радика Исхакова – известного специалиста в области кряшеноведения и по истории православного миссионерства в Волго-Уральском регионе. Именно в условиях веротерпимости стало возможно свободное самоопределение татар-кряшен.

Для марийского народа был актуальным не вопрос веры, а развитие национальной культуры. История революционной борьбы в Марийском крае и развитие марийской культуры в этот период – предмет исследования Алексея Ошаева, специалиста по общественно-политической ситуации в марийских уездах Казанской губернии в 1905–1907 гг. В его статье дается картина жизни марийского крестьянства, поднимается вопрос о ментальных особенностях мари, раскрываются сюжеты о национальной интеллигенции, первых образцах марийской литературы и прессы.

Безусловно, в одной монографии трудно представить всю историко-антропологическую картину революционной эпохи, и авторы не претендуют на всеохватность. Вместе с тем книга отражает основные тенденции развития губернского общества в 1905–1907 гг. и самое главное, народное *многоголосие*.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (420014, Кремль, подъезд 5, Казань, Российская Федерация); bahetem@mail.ru

**THE MAN IN THE REVOLUTION: KAZAN GUBERNIYA.
1905–1907. THE EXCURSION VIA A NEW BOOK**

L.R. Gabdrāfikova

*Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bahetem@mail.ru*

This article provides a brief overview the monograph *The Man in the Revolution: Kazan Guberniya. 1905–1907* (see: *Chelovek v revolyutsii: Kazanskaya guberniya: v 2-kh tomakh. T.1. 1905–1907 gg. / pod red. L.R. Gabdrāfikovoy. Kazan': Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2016. 360 s. +24 s. vkl*). The research for the book was conducted in 2015 and inspired by the 110 year anniversary of the First Russian Revolution. The Kazan Gubernia was multiethnic and polyconfessional region in the Russian Empire. The extreme conditions of the revolution in this province were represented not only in public and political experiments and socioeconomic complications, but also in ethnic and cultural problems. Moreover, the military and administrative authorities of the Volga Region and industrial forces were concentrated in Kazan. Kazan was the center of the huge Kazan Military District and of the similarly large Kazan education district. Kazan University was the center of the city's liberal forces, i.e, students and professors. The historical and anthropological study of this epoch of revolution is analyzed according to the motives, needs, and behaviors of various social, professional, ethnic and religious groups. The authors conclude that the revolution of 1905–1907 contributed to the growth of national consciousness among some groups in the region and the creation of ethnic, urban cultures. In the research project, attention is paid to the study of the cultures of Muslim and Christian (Kryashen) Tatars and Maris.

Keywords: 1905 Revolution, first Russian revolution of 1905–1907, historical anthropology, Kazan Guberniya, Kazan nobility, Kryashens, Mari, «Pan-Islamism», peasants, student movement, Tatar Muslims, workesrs

About the author: Liliya R. Gabdrāfikova – Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow, Department of Historical and Cultural Heritage of the People of Tatarstan, Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Entrance 5, Kremlin, Kazan 420014, Russian Federation); bahetem@mail.ru